

дишься на разныя строгости и готовъ, пожалуй, рѣшиться на какую-либо выходку; но придешь въ столовую, поѣшь съ аппетитомъ вкусно приготовленныя кушанья, возвратишься изъ столовой, ляжешь на диванъ, или гдѣ-нибудь присядешь и подумаешь: къ чему тутъ бунтовать? вѣдь кормятъ такъ хорошо».

Академическое начальство, отчасти понукаемое гр. Пратасовымъ и Карасевскимъ, отчасти и само приобрѣтши вкусъ къ нововведеніямъ, продолжало дѣлать по академіи улучшенія. О нихъ оно иногда и не спрашивало митрополита Серафима, да онъ въ это время по старости и дряхлости своей не входилъ уже въ подробности, а только утверждалъ все, что ни представляло академическое правленіе. Особенную же щедрость послѣднее показало при устройствѣ новой мебели для студентовъ въ два приема, въ концѣ тридцатыхъ и началѣ сороковыхъ годовъ, истративъ чуть ли не болѣе шести, даже едва ли не восемь тысячъ рублей. Все было сдѣлано изъ ясеневаго дерева: гардеробы, книжные шкафы, письменные столы, стулья, табуреты для спаленъ, конторки, диваны, классные столы и каеэды, даже скамьи въ столовой и пр. и пр.; все, по крайней мѣрѣ вновѣ, имѣло блестящій видъ. Тогда ужъ не стыдно было хоть кому угодно показывать академію; гр. Пратасовъ имѣлъ право сказать, что по внѣшней части онъ довелъ ее до блестящаго состоянія.

Но нашлись ярые хулители и противники этого блестящаго состоянія; что ученое монашество принадлежало къ нимъ, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Увидавши, какъ оберъ-прокуроръ становится сильнѣе и сильнѣе въ синодальныхъ дѣлахъ, какъ начинаетъ трактовать не только архимандритовъ, но даже архіереевъ, оно естественно старалось отыскивать дурную сторону во всѣхъ его распоряженіяхъ; притомъ держать студентовъ, такъ сказать, въ черномъ тѣлѣ, въ грязи, по-бурсацки, входило въ принятую ученымъ монашествомъ систему воспитанія по духовно-учебнымъ заведеніямъ. Но странно, что къ хору порицателей новыхъ порядковъ въ академіи присоединились нѣкоторые іереи и протоіереи петербургскіе. Они свои квартиры и тогда любили отдѣлывать по-генеральски, конечно, можетъ быть, и на церковный счетъ; заказывали иногда мебель для себя не простымъ православнымъ нашимъ мебельщикамъ, а Туру и Гамбсу. Они же, пока обучались въ академіи или семинаріи, и даже послѣ того, когда шла рѣчь о преобладаніи монашества надъ бѣлымъ духовенствомъ, бранили бывшихъ своихъ начальниковъ за то, что тѣ содержали ихъ въ былое время какъ какихъ-либо нищихъ. Теперь эти же самые люди, конечно, не всѣ, а очень